

ТЕОРИЯ ЗВУКОПОДРАЖАНИЯ

Теория звукоподражания идет от одного из распространенных и влиятельных направлений древнегреческой философии – стоицизма. Она получила поддержку и развитие в XIX веке. Суть этой теории заключается в том, что слова возникли из стремления человека к подражанию звукам окружающего его мира – шуму ветра, крику птиц, реву зверей и т.д. Любой язык имеет некоторое количество звукоподражательных слов типа русских *ку-ку, кря-кря, гав-гав, хрю-хрю, мяу-мяу, кап-кап, дзинь-дзинь, бац, апчхи* и производных от них: *куковать, крякать, гавкать, хрюкать, мяукать, капать* и т.п.; бел. *кі-гiк – кігiкаць, кур-няў – курняўкаць, туп-туп-туп – тупаць, га-га-га – гагатаць* и др. Звукоподражания только приблизительно передают звуки окружающего мира. При этом в разных языках подражание звуками одному и тому же предмету, явлению или живому существу происходит по-разному. Так, в русском языке крик петуха передается как *кука-ре-ку*, во французском как *кирико-ко*, в армянском – *кук-ли-ку*, в английском – *кок-э-дудль-ду* и т. д.

Отрицать звукоподражательные слова в языке нельзя, однако таких слов в языках относительно немного. Наиболее употребительные слова не обнаруживают сходства с подражанием каким-либо звукам окружающего мира: ср. рус. *вода, земля, небо, солнце, мать, отец, рука, ходить, писать* и т.д.; бел. *дзед, зяць, вока, нага, карова, балота, ты, вы* и т.д. Правда, еще стоики полагают, что для предметов и явлений, которые не звучат, имеет значение то, как они воздействуют на чувства – мягко, жестко, грубо и т.п. Согласие ощущения вещи с ощущением звука, по мнению стоиков, является как бы колеблелью слов. Вместе с тем для подражания сочетаниями звуков звукам окружающей природы нужно иметь очень гибкую речь, что предполагает ее длительное предшествование общему развитию.

В XVIII в. звукоподражательную теорию поддержал знаменитый немецкий ученый Б. Лейбниц (1646—1716). Он считал, что образование слов – результат соединения нескольких факторов: звучания окружающих вещей, предметов и явлений; психических и душевных впечатлений от вещей и их звучания; подражания звучанию. По Лейбницу, есть звуки сильные и шумные, мягкие и тихие, вызывающие соответствующие представления. Представление как бы формирует для себя звуковую оболочку слова. Так, звук *г* в немецком языке вызывает сильное движение и шум, поэтому употребляется в словах, вызывающих соответствующие ассоциации (нем. *Riss* ‘разрыв’); звук *л* может выражать и нечто мягкое (*leben* – жить, *lieben* – любить, *liegen* – лежать), и нечто совсем другое, так как слова *lion* – лев, *lynx* – рысь, *loup* – волк отнюдь не означают чего-то нежного. Здесь обнаруживается связь с иным качеством, а именно скоростью (*Lauf*), которая заставляет людей бояться и принуждает бежать. Современные же слова в результате случайных искажений отошли от их первоначального звучания и оригинального значения.

Придание звукам символического характера проходит через всю историю лингвистики, начиная с ее самых ранних этапов.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ